

А. И. МАЗУНИН

Об одной переработке Жития боярыни Морозовой

Профессор Н. Субботин, издавший по двум спискам Житие боярыни Морозовой, отмечал, что «списки Жития Морозовой встречаются редко».¹ Однако дело обстоит не совсем так. В настоящее время известно свыше 30 рукописных текстов Жития Морозовой, весьма популярного среди старообрядцев, заботливо переписывавшегося вплоть до XX в.

В рукописном отделе БАН находится список Жития боярыни Морозовой конца XVIII—начала XIX в.,² имеющий отличия от опубликованных текстов. Этот список из собрания В. Г. Дружинина был им же описан в «Писаниях русских старообрядцев» и отнесен к краткой редакции.³

Ряд особенностей Дружининского списка позволяет рассматривать его как особую редакцию Жития боярыни Морозовой, составленную на основе его краткой редакции, а также редакции «Винограда Российского», откуда без изменения заимствованы целые строки и стихотворное «Надсловие».

Редактор дружининского списка Жития располагал отрывочными и неполными фактическими данными о жизни Ф. Морозовой. В одних случаях из-за отсутствия сведений ему приходилось произвольно объяснять обстоятельства жизни Морозовой, в других он дает несколько иную трактовку фактов, что, не изменяя общего представления о личности Ф. Морозовой, вносит некоторые дополнительные черты в ее канонический житийный облик.

Преследования Морозовой со стороны светских и духовных властей в полной редакции объясняются тем, что когда «блаженная Феодосия уведет о нововнесенных во святую церковь догматах и о развращении древнего святоцерковного предания и чина», то она «о православии zelo возревнова и всего новоуствления церковного отвратися и возгнушася».⁴

В дружининском списке гонения Морозовой объясняются также и завистью «новолюбцев» на «стяжание благороднейших княгинь имения»,⁵ которое «новолюбцы» всячески хотят отнять.

Один из источников сведений о жизни Морозовой, которым пользуется редактор Дружининского списка — «Виноград Российский» — ничего не говорит об иночестве Морозовой, а между тем редактор знает, что Морозова «в списках всеми православными пишется и поминается инокою Феодорою».⁶ Каким образом и при каких обстоятельствах она

¹ Н. Субботин, *Материалы для истории раскола за первое время его существования*, т. VIII М., 1887, стр. XV.

² БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 137 (новый № 106) — сборник старообрядческий конца XVIII—начала XIX в., в 4-ку, скоропись. Подробнее о нем см.: *Описание Рукописного отделения библиотеки БАН*, т. IV, вып. 1. М.—Л., 1951, стр. 428—429.

³ В. Г. Дружинин *Писания русских старообрядцев*. СПб., 1912, стр. 209.

⁴ Н. Субботин *Материалы ...* т. VIII, стр. 146.

⁵ БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 137, л. 192 об.

⁶ Там же, л. 219 об.

стала «инокою» — ему неизвестно, хотя в полной редакции Жития боярыни Морозовой об этом говорится вполне определенно пострижение совершалось отцом Досифеем, который нарек ей имя Феодоры и отдал под начало старице Мелании⁷

Чтобы объяснить причину превращения Морозовой в монахиню, редактор Дружининского списка прибегает к помощи чуда по свидетельству некоего «страдальца Сергия», сидевшего одно время в заточении вместе с Морозовой, темницу посетил ангел, вручивший Феодосии распятие «от того убо ангельского посещения и осияния преименована бысть Феодорою ангелом божиим — ю, яко и Пимины многострадального ангели господни постригоша, о котором Патерик Печерский повествует»⁸ Но тут же, как бы сам усомнившись в возможности чудесного пострижения Морозовой, редактор добавляет «или сама на себя наложи иночество, богу о сем ведущу»⁹

В Дружининском списке Жития получают более подробное развитие и освещение некоторые эпизоды Жития, о которых в большинстве списков упомянуто мимоходом. Так, по большинству списков полной редакции Жития сын Морозовой — Иван Глебович не смог проститься с увидимой из дома матерью: он мог только проводить ее до «среднего крыльца», где лишь «поклонився ей созади, оной же не видящи его и паки возвратися вспять»¹⁰

В Дружининском списке дается трогательная сцена прощания Ивана Глебовича, выйдя тайком на «заднее крыльцо», «созади притек, нападе на выю матери и начат плакаться со слезами», высказывая свою любовь и благодарность родительнице, которая, «рождьши» его, «сосцема своима вскормила, издетска питала, прилежание и попечение велико о нем имела»¹¹ Однако, в соответствии с непреклонным характером боярыни идущей на «подвиг», редактор не вкладывает в ее уста обычных слов утешения сына: непоколебимая «исповедница» наставляет Ивана Глебовича цитатами из послания к римлянам апостола Павла. Но далее, как бы не выдерживая до конца своей роли, совершенно по-обыденному, житейски «мати плачется горко по сыне, а сын рыдаше по матери, яко разлучашеся»¹²

Особенно ярко сказалось отступление от общепринятого житийного изображения сурового облика боярыни в плаче ее по умершему сыну. При получении горестного известия о смерти единственного сына даже «мужемумная» «исповедница» не может удержаться от выражения горя, отчаяния и муки. Ее душевное состояние в этот момент в списках полной редакции описывается очень кратко: «егда уведе смерть сына своего, оскорбися велми и падши на землю пред образом божиим умильным гласом с плачем и рыданием вещаше: увы мне, чадо мое, погубиша тя отступницы! И бысть на мног час не востаючи от земли, творящи же о сыне си и над гробные песни»¹³

Редактор Дружининского списка стремится оживить суровый житийный облик Морозовой путем описания проявления естественных человеческих

⁷ «Мати же умоли отца христоролюбца Досифея одяети ю во иноческий образ. Он же постриг ю, и нарече имя Феодоры, и предаде ю от Евангелия той же матери Мелании» (Н С у б б о т и н М а т е р и а л ы , т VIII стр 155).

⁸ БАН собр В Г Дружинина, № 137, л 219 об

⁹ Там же

¹⁰ Н С у б б о т и н М а т е р и а л ы , т VIII стр 164

¹¹ БАН собр В Г Дружинина, № 137, лл 197 об

¹² Там же л 199

¹³ Н С у б б о т и н М а т е р и а л ы , т VIII стр 172—173

чувств. Он приводит плач Морозовой, оформляя его в манере старообрядческих надгробных причитаний с народно-поэтическими элементами («седины своя растерзаю над телом его» — л. 209 об.; «крепкии подпоре старости моей» — л. 210) и заимствованиями из литературных источников. Узнав о смерти сына, Морозова сначала лишь «Иовле благодарение возглагола: господь даст, господь и взя». Однако горе матери было слишком велико, чтобы можно было исчерпать его в такой форме, поэтому редактор счел необходимым вложить в уста Морозовой слова, более естественные в таком случае. Вместо непреклонной «исповедницы» предстает просто убитая горем женщина, скорбно вопрошающая: где тело сына ее, который «мене ради, злосчастный, умре»,¹⁴ желающая лишь, чтобы принесли ей в темницу хотя бы «ризу Иоаннову, яко же древле принесоша братия от пустыни ризу Иосифову ко отцу его Иякову».¹⁵ Но умерший сын ее далеко «чюжих человек руками во гроб полагается и землю покрывается», и обезумевшей от горя матери остается лишь призывать: «плачите ныне со мною, магерию печальною, все матери сынов своих».¹⁶

С помощью описания плача Морозовой делается попытка психологического осмысления душевного состояния житийного персонажа, отчего образ боярыни становится более простым и жизненным.

Отсутствием достоверных данных, которые можно было получить только на основании полной редакции Жития боярыни Морозовой, не использованной, очевидно, редактором Дружининского списка, объясняется пуганица в сообщении о последовательности смерти сестер—Морозовой и Урусовой.

В Житии полной редакции, опубликованной Н. Субботиным, сообщается, что в боровской темнице первой скончалась Евдокия Урусова: «и в таковой нужи великой святая Евдокия терпеливо страда ... и представися сентябрю в 11 день»¹⁷ 1675 г., а Феодора скончалась «месяца ноемврия с первого числа на второе, в час нощи, на память святых мученик Акиндина и Пигасия»¹⁸ того же 1675 г.

В Дружининской редакции Жития дело обстоит наоборот: «по представлении же богомудрыя Феодоры, минувшим двум седмицам, преставися и блаженная княгиня Евдокия и тако же вервию тело ея обвиша и вон извлекаша и погребоша е в том же острозе близ сестры своея, иноки Феодоры».¹⁹

Подобное смешение последовательности смерти сестер характерно и для других поздних списков краткой редакции Жития боярыни Морозовой, переписывавшихся более чем через столетие после описываемых в Житии событий.

Так на основе Жития боярыни Морозовой, написанного, как известно, в конце XVII в., в переработках более позднего времени начинают добавляться новые черты в облик одной из виднейших представительниц старообрядчества начального периода его существования. При сохранении общего сурово-аскетического представления о «лике» старообрядческой святой в ее житийной характеристике появляются черты жизненности, естественности и некоторой простоты. Это делало облик и подвиг житийной подвижницы более понятными и близкими читателям.

¹⁴ БАН, собр В. Г. Дружинина, № 137, л. 209 об.

¹⁵ Там же, л. 210.

¹⁶ Там же л. 209 об.

¹⁷ Н. Субботин. Материалы..., т. VIII, стр. 196.

¹⁸ Там же, стр. 202.

¹⁹ БАН, собр В. Г. Дружинина, № 137, л. 222.

ЖИТИЕ БОЯРЫНИ МОРОЗОВОЙ

(отрывки)

1. Чудесное пострижение Феодосьи Прокопиевны Морозовой¹

- л. 219 Бе некто мних ветхий деньми, именем Сергей, по прозванию Страдалец, скитаяся бога ради в керженских пустынях во время премены древлеотеческаго благочестия. Случися сему вышепомянутому иноку Сергию от новолюбцев поиману быти; много претерпе различная мучения за благочестие, обаче непреклонен явися к никоновым новшиствам и не отвержеся древлеправославнаго благочестия — того ради всеми и от всех имяновашеся
- л. 219 об. Страдалец Сергей. Случися же отцу Сергию во оное гонительное время || со оными высокоблагородными боярынями вместе в темницах страдати в различных мучениях, но божиею помощию из рук мучительных свободися и избеже. Сей Сергей поведи о высокородной боярыне Феодосии, яко по отъятии креста, иже ношаше, пояса и четков, прииде к ней в полунощи ангел господень во оную темницу, нося с собою распятие Господа нашего Исуса Христа, еже и даде ей. От того убо ангельскаго посещения и осияния преименована бысть Феодорою ангели божи — ю, яко и Пимина многострадалнаго, ангели господни постригоша, о котором Патерик Печерский повествует, или сама на себе наложи иночество, богу о сем ведущу, точно в списках всеми православными пишется и поминается инокою Феодорою. О сем до zde.²

2. Плач Ивана Глебовича по матери

- л. 197 Сын же ея Иоанн, вышед со двора тайным образом на заднее крылцо, вслед любезныя матери своя смотраше и горко сице плакаше: «О, любезнейшая моя мати, како, оставя меня, идеши?» — и абие создади притек, нападе на выю матери и начат плакатися со слезами и вопияше в горести души своя, глаголя сице: «О, прелюбезная мати моя Феодосия! На кого мя оставляеши и кому мя вручаеши, его же не над меру любила еси? Много благодарю тя, превозжеленная моя родительнице, о великой любви и о неизреченной || милости твоей, понеже бо мя рождаши, сосцема своими вскармила мя, издетска^а питала, дондеже аз возрастох и до сего дни. И за сие благодарю тя, яко оставши в сиротстве вдовою от господина отца моего Глеба прилежание и попечение велико о мне имела еси издетска^б». Сице жалостно ему глаголющу, лобызая мать свою, плача, стена и рыдая, лучши жалая света сего лишитися, неже терпя с родительницею своею разлучитися и паде на нозе ея. Она же, разлившись горкими слезами, подъемши его от земли, нача разговаривати и увещевати, повелевая ему от плача престати, таже нача глаголати ему: «Послушай, дражайшее мое едиородное чадо, Иоанне, наказания матери своя, ибо светло житие праведных, како же светится. Не терпением ли сие || возлюби, еже есть мужеству матери? Пророк в псалме наказует, глаголя: „Потерпи, господа ради^в и сохрани пути его“. Павел учит, яко да стяжете детели и глаголет, яко скорбь терпение соделовае и сим грядыи пугем обрящеши источник бла-
- л. 198

¹ Здесь и далее заголовки принадлежат публикатору.² Весь этот эпизод дословно читается также в сборнике БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 317, лл 27 об — 28.^а Испр.; в ркп. издетка. ^б Испр.; в ркп. издетка. ^в Д. Б., в ркп. нет.

гое упование, упование же не посрамит. Послушай, чадо, Павла, глаголюща, еже аще что сеет человек, то и пожнет: сеяй в дух — от духа пожнет жизнь вечную; сеяй же в тело, рече, от плоти пожнет тление. Не пренегай в трудех и житейских печалех, презря упование — идеже бо подвизи, тамо и воздаяния, а идеже победы, тамо и почести, а идеже брань, тамо и венец; над всеми же сими имей присно в сердцы страх божий — тем убо уклоняется всяк от зла и память смертную, та бо есть устав любомудрия; стяжи же и чистоту душевную и телесную, без нея же никто же узрит господа. Буди же и милостив ко всем, яко тии || помиловани будит: нам убо, чадо, наста время подвига, тецем убо на предлежащи нам подвиг. Ты же, взем благословение и молитву и последнее прощение, возвратися в дом свой». Оному же плачущу и не могущу никако же престати от горькаго плача, она же моляше и увещеваше его жалостными и умиленными глаголы, яко да взем благословение, возвратится в дом свой. Оный же Иоанн³ бяше от издедка благопокорен, благопослушин, благонравен сын матери — таков и тогда явлься пред материю своею. Взем убо благословение и молитву и прощение, дав последнее целование и возвратися от недр матерних с благословением и молитвою, аки голупь из Ноева ковчега, нося во устех сучец масличен, плод благочестия. И бысть тогда вещь удивительна зело: плач и рыдание и вопль мног слышашесе || аки л. 198 об по мертвей — мати плачяся горко по сыне, а сын рыдаше по матери, яко разлучашесе ея; рабы и рабыня стеньяху с воплем по госпожи, яко оставляше их — и тако вси со слезами провождше я и возвращшесе. л. 199

3. Плач Ф. Морозовой по умершем сыне

Слышавши сия великодушная страсготерпице о смерти сына своего, но л. 209 господеву || и сие возложши, Иовле благодарение возглагола: «Господь даст, л. 209 об.1 господь и взя, якоже годе бысть господеву, тако и буди, да будет имя господне благословено отныне и до века!». И абие от жалости паде ниц на землю, горце рыдаючи. Они же окоянии³ досаждающе блаженной укорительными глаголы, приводяще от псалма 108, глаголюще: «Да будут сынове его сири и жена его вдова» и прочее. Сея⁴ же на мног час неутешно плачущи и теплыми слезами омывающи драгое и любимое тело любезнаго мертвеца, дражайшаго едиnorodнаго своего сына и глаголющи: «Увы мне, увы! Утроба ми ся мятет, Иоанна ради! Увы мне, увы мне! Где убо и в коем месте умре сын мой? да шедши, седины своя растерзаю над телом его — аз емь вина смерти твоей, чадо! Плачите ныне со мною, материю печальною, все матери сынов своих, яко едиnorodный мой сын мене ради, злосчастныя, умре и бо не насладихся прекраснаго твоего видения, любезный сыне мой, не насытихся, дражайший мой, пресладкаго твоего гласа, всежаланная утроба моя! Плачу, плачу лишения твоего, || крепкий⁵ подпоре старости моей! Се отныне не узрю тебе, пресладкий мой свете, и не объиму, ни облобыжу тебе, превозжеленное мое чадо, яко сын мой превозлюбленный чюжих человек руками во гроб полагается и землю покрывается. Рада бых я была, аще бы поне вместо драгаго тела принесл бы кто ризу Иоаннову, якоже древле принесоша братия от пустыни ризу Иосифову ко отцу его Иякову, а мне, многопечальной матери, никто не обрящется в милости щедрот Иосифовым братиям подобен — ни от своих сродник, ни от чюжих знаемых, иже бы кто поне

³ Имеются в виду никонианские поп с дьяконом, посланные с известием о смерти сына в темницу.

⁴ Испр.; в ркп. Яков. ⁴ Испр.; в ркп. сей. ⁵ Испр.; в ркп. крепнии

малый ветхий и худый убрусец* семо бросил в злосмрадную сию темницу: аз бы, многопечальная, растворила бы с радостию горкое мое рыдание, негли бы от тово поне малую отраду получила». Сицевыми и подобныя сим приплакиваше и обрыдоваше превозжеленного своего сына, таже по обычаю христианскому многорыданно и многожалостно надгробными песнями || почетши и удоволивши о госпде преставльшагося Иоанна, со гласом помяновения возгласивши вечная память.

4. Смерть Ф. Морозовой прежде Евдокии Урусовой

л. 222 И тако блаженная многотерпеливыя иноки Феодоры тело погребоша в Боровске^а во остроже. По преставлении же богомудрыя Феодоры минувшим двум седмицам преставися и блаженная княгиня Евдокия и тако же вервию тело ея обвиша и вон извлекша и погребоша е в том же остроже, близ сестры своя, иноки Феодоры. По сих же и многострадалная девица Мария успе сном вечным, таже и учительница оных,^б инока Иустина отиде в вечный покой и погребены быша во остроже. . .⁴

[БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 137 (новый № 106)].

⁴ В такой же последовательности эпизод о смерти сестер излагается в сборнике БАН, № 317, л. 29 об.— 30.

* Испр., в ркп. убрусец. ^а Испр.; в ркп. в Боровске. ^б Испр.; в ркп. оненех